

ПСИХОЛОГИЯ

Автор:

Васильченко Анна Сергеевна

ученица 10 класса

Руководитель:

Бердникова Анна Геннадьевна

канд. филол. наук, педагог-психолог

МАОУ «ОЦ – гимназия №6 «Горностай»

г. Новосибирск, Новосибирская область

СЕМЕЙНЫЕ ПРАВИЛА, ПРЕДЛАГАЕМЫЕ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ

Аннотация: современная семья в настоящий момент переживает серьезные изменения. Это связано со множеством факторов: психологических, экономических, культурологических. Урбанизация разрушила расширенную семью – семью, когда под одной крышей проживало несколько поколений представителей одной семьи. Исследовательская работа проведена на основе анализа контекстов произведения Дениса Фонвизина «Недоросль». В результате авторами выведены ряды семейных правил и антиправил.

Ключевые слова: семейные правила, классическая литература.

Гипотеза.

Читая программные произведения, учащиеся усваивают образцы и правила семейных отношений.

Теоретическая часть.

Семья – это мир каждого человека, незаменимая составляющая, значимая в течение всей жизни: сначала человек растёт в семье, а затем создаёт собственную. Думаю, стоит начать с введения определения семьи.

Семья – ячейка общества (малая социальная группа), важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях [5].

Семьи создаются по разным желаниям, потребностям, обстоятельствам, различаются по составу, функциям, структуре. Тем не менее, в каждой семье складываются определённые устои и правила.

Семейные правила – это те основания, на которых строится жизнь семьи [5].

Они позволяют ориентироваться в реальности и придают устойчивость личности и семье в целом благодаря тому, что каждый хорошо знает свои права и обязанности.

Классификация семейных правил:

1. Гласные/негласные:

– гласные: «Дети не должны перебивать взрослых», «Родители устанавливают время, когда ребенку нужно идти спать» (т. е. явно провозглашенные).

– негласные: «Если хочешь помириться с отцом – признай вину и терпеливо проси прощения», «Все лучшее – ребенку, он больной» (известны членам семьи, но не высказываются открыто).

2. Культурно заданные/уникальные:

– культурно заданные – и тогда они разделяются многими семьями, так как известны всем. («Родители не должны неподобающе выражаться при детях»);

– уникальные – для каждой конкретной семьи. («Каждый год на день рождения бабушки все должны помогать ей печь пирог»).

3. Ригидные/гибкие – жёстко заданные и трудно изменяемые. («Жена сидит дома и не работает, так как ухаживает за ребёнком по указанию мужа») (Правило становится неактуальным, когда ребёнок подросток).

– гибкие – подлежащие изменению. («Обед готовит мать») Правило может быть изменено, когда дочь подросла.

Основная часть.

На наш взгляд, любое классическое литературное произведение можно рассматривать как транслятор ценностей, учебник жизни. Эти ценности важно уметь видеть в тексте и обозначать для себя. «Недоросль» – классическое произведение, выбор которого для нашего исследования обусловлен однозначностью семейных правил, в нем представленных.

По нему очень чётко и ясно прослеживаются положительные и отрицательные герои, приводятся примеры благополучной и правильной семейной жизни в противовес отрицательному поведению. На основе контекстов диалогов семьи Простаковых можно делать огромное количество выводов о характерах героев, их воспитании, мировоззрении, а также о семейной роли и негласных семейных правилах.

Таким образом, мы узнаём о системе представлений каждого члена семьи. И система эта, по сути, заложена в них ещё с самого раннего детства, человек получает основу знаний о том, как должна строиться семья от своих родителей, а во взрослой жизни создаёт собственную семью по типу прошлой. Конечно, на основе литературного произведения этого мы не можем доказать, а лишь в праве догадываться и додумывать. То есть с помощью текста произведения, реплик героев перед читателем складывается целостная картина представлений. Стоит заметить, что произведение является драматическим, а, значит, в нём нет комментариев автора и его мнения, основную идею мы понимаем, как раз-таки за счёт высказываний, взаимоотношений героев. Этот момент, пожалуй, основополагающий, так как именно собственное понимание и самостоятельное создание выводов играют воспитательную роль. Нам становится понятно, кто из них положительен, кто отрицателен, кто прав, а кто виноват. Существует чёткое разграничение на «чёрное» и «белое», а уже этот факт определённо свидетельствует о принадлежности произведения «Недоросль» к литературному направлению классицизм. Характерным признаком эпохи классицизма является ещё и то, что целью искусства ставится нравственное воздействие на воспитание благородных чувств. А Фонвизин как раз и даёт читателям понять, что значит вести семейную

жизнь «хорошо» и «плохо». Следовательно, произведение несёт глубокий поучительный характер, наставление. Тогда по семье Простаковых читатель выводит для себя антиправила, а отношения Софьи и Стародума становятся примером для подражания. Так, автор становится неким воспитателем, который помогает разобраться, как жить.

В любом литературном произведении присутствует мораль, а так как в пьесе отсутствуют комментарии автора, читателям приходится самостоятельно делать выводы. Читая «Недоросль», мы сразу проводим границу между двумя различными семьями и привычными для них формами общения. Ещё на подсознательном уровне формируется положительное отношение к добрым словам и отрицательное – к репликам героев с упрёками.

Таким образом, анализ произведения происходит в 3 этапа – сначала мы рассматриваем контекст, затем переходим к системе представлений, а далее и к литературоведческому аспекту. Именно взгляд с разных сторон и глубокий, вдумчивый разбор позволяют наиболее понятно, детально и широко сделать анализ произведения и семейных правил в нём.

Взаимоотношения семьи Простаковых.

Явление III

Г-жа Простакова. Что, что ты от меня прятаться изволишь? Вот, сударь, до чего я дожила с твоим потворством. Какова сыну обновка к дядину сговору? Каков кафтанец Тришка сшить изволил?

Простаков (от робости запинаясь). Ме... мешковат немного.

Г-жа Простакова. Сам ты мешковат, умная голова.

Простаков. Да я думал, матушка, что тебе так кажется.

Г-жа Простакова. А ты сам разве ослеп?

Простаков. При твоих глазах мои ничего не видят.

Г-жа Простакова. Вот каким муженьком наградил меня господь: не смыслит сам разобрать, что широко, что узко.

Простаков. В этом я тебе, матушка, и верил и верю.

Г-жа Простакова. Так верь же и тому, что я холопам потакать не намерена. Поди, сударь, и теперь же накажи...

Простаков теряется и робеет в присутствии своей супруги, об этом нам сообщает ремарка автора: *(от робости запинаясь)*. У Простакова, по всей видимости, есть повод для такого поведения. Супруга как будто интересуется его мнением о кафтане сына, но Простаков не делится своими наблюдениями или умозаключениями, а пытается угадать, что хочет слышать от него супруга. Его реплика:

Да я думал, матушка, что тебе так кажется.

Подтверждает это предположение. Простакова обвиняет мужа за отказ высказать свое мнение:

А ты сам разве ослеп?

Но Простаков продолжает упорствовать, не реагируя на агрессию в словах супруги. Контекст произведения (Простакова скоро на расправу и может даже побить супруга), позволяет предположить, что Простакову проще и легче угадать, что требуется сказать или сделать, чем действовать по своему усмотрению, опасаясь вызвать физическую агрессию. Вербальная агрессия представляется Простакову менее опасной, чем физическая. Простаков на протяжении всего разговора пытается сгладить вербальную агрессию супруги, игнорировать ее обидные, задевающие и обесценивающие его замечания.

При твоих глазах мои ничего не видят.

В этом я тебе, матушка, и верил, и верю.

Скорее всего, это наиболее безопасная стратегия семейных отношений для Простакова. Фрагмент текста с описанием сна Митрофанушки подтверждает оправданность такой стратегии для Простакова:

Митрофан. И теперь как шальной хожу. Ночь всю така дрянь в глаза лезла.

Г-жа Простакова. Какая ж дрянь, Митрофанушка?

Митрофан. Да то ты, матушка, то батюшка.

Г-жа Простакова. Как же это?

Митрофан. Лишь стану засыпать, то и вижу, будто ты, матушка, изволишь бить батюшку.

Простаков (в сторону). Ну, беда моя! Сон в руку!

Митрофан (разнежась). Так мне и жаль стало.

Г-жа Простакова (с досадою). Кого, Митрофанушка?

Митрофан. Тебя, матушка: ты так устала, колотя батюшку.

Г-жа Простакова. Обойми меня, друг мой сердечный! Вот сынок, одно мое утешение.

Кроме того, здесь примечательно, что в контексте обыгрывается двойственность адресованности слова «дрянь». *Дрянь – то батюшка, то матушка*. Слово относится и к персонам родителей, и к тому взаимодействию, которое между ними происходит. Комический эффект достигается сочувствием Митрофанушки матушке, уставшей бить батюшку. Простакова в происходящем усматривает любовь сына к себе, поощряет его рассказ объятиями, пренебрегая при этом чувствами супруга.

От того, что Митрофанушка использует уважительные формы деминутивов: *батюшка и матушка* – комический эффект усиливается. Формальная демонстрация уважения и приязни противопоставляется содержательной абсурдности описываемой ситуации.

Таким образом, Простаков вполне логично выбирает наиболее безопасный путь непротивления супруге.

Эти и многие другие контексты, иллюстрирующие отношения Простаковых, позволяют вывести антиправила семейных отношений – то, как не надо себя вести в семье.

- 1. Избиение мужа (жены).*
- 2. Неуважение к мужу (жене).*
- 3. Унижение, высмеивание мужа (жены).*
- 4. Игнорирование желаний мужа (жены).*
- 5. Несдержанность эмоций в отношениях, неумение слушать и понимать.*

Взаимоотношения в семье Софьи и Стародума.

В отличие от отношений в семье Простаковых, в союзе Стародума и его племянницы Софьи царит доверие, понимание, желание прислушиваться друг к другу, совместно искать пути решения проблем.

Софья. Ваши наставления, дядюшка, составят все мое благополучие. Дайте мне правила, которым я последовать должна. Руководствуйте сердцем моим. Оно готово вам повиноваться.

Стародум. Мне приятно расположение души твоей. С радостью подам тебе мои советы. Слушай меня с таким вниманием, с какою искренностью я говорить буду. Поближе.

Софья подвигает стул свой.

Софья. Дядюшка! Всякое слово ваше врезано будет в сердце мое.

Стародум (с важным чистосердечием). Ты теперь в тех letech, в которых душа наслаждаться хочет всем бытием своим, разум хочет знать, а сердце чувствовать. Ты входишь теперь в свет, где первый шаг решит часто судьбу целой жизни, где всего чаще первая встреча бывает: умы, развращенные в своих понятиях, сердца, развращенные в своих чувствах. О мой друг! Умей различить, умей остановиться с теми, которых дружба к тебе была б надежною порукою за твой разум и сердце.

Софья. Все мое старание употреблю заслужить доброе мнение людей достойных. Да как мне избежать, чтоб те, которые увидят, как от них я удаляюсь, не стали на меня злобиться? Не можно ль, дядюшка, найти такое средство, чтоб мне никто на свете зла не пожелал?

Стародум. Дурное расположение людей, не достойных почтения, не должно быть огорчительно. Знай, что зла никогда не желают тем, кого презирают; а обыкновенно желают зла тем, кто имеет право презирать. Люди не одному богатству, не одной знатности завидуют: и добродетель также своих завистников имеет.

Между дядей и племянницей существуют правильные, с точки зрения автора, отношения, оба героя проявляют уважение, чистосердечность, старательность, вежливость.

Можно заметить, что Софья идёт навстречу, уделяет должное внимание, вникает в каждое слово и находит в наставлениях дяди отраду собственной души. Воспитание для неё не является скучным, неприятным действием, наоборот, наставления Стародума являются идеалом и образцом. Начитанная Софья уже имеет представления о поведении, в некоторых случаях натура подсказывает ей, как действовать, но объяснения и правила дают отличное подтверждение и фундамент этим чувствам.

Софья. Ваше изъяснение, дядюшка, сходно с моим внутренним чувством, которого я изъяснить не могла. Я теперь живо чувствую и достоинство честного человека, и его должность.

По контексту диалога Софьи и Стародума можно вывести ряд следующих правил:

1. Уважение интересов и желаний мужа (жены).
2. Стремление проводить вместе больше времени, находить общую деятельность.
3. Чувствовать ответственность друг за друга, выполнять обязанности друг перед другом.
4. Терпение, понимание, искренность.
5. Жена должна делать всё, чтобы мужчина чувствовал себя рядом с ней мужчиной (не должна стремиться командовать и должна показывать, что от него зависит всё).

Заключение.

В заключение, можно сказать, что произведение «Недоросль» – это учебник жизни на все времена, неслучайно оно принадлежит классической русской литературе. Автор в нём рассматривает проблемы, актуальные и по сей день, – общечеловеческие, устоявшиеся. Конечно, за 200 лет произошло множество истори-

ческих событий, поменялись некоторые обстоятельства, но суть осталась прежней. Хотя и трансформировался, но всё же, сохранился в обществе институт семьи, определённые гласные и негласные правила в нём, допустимые формы общения и отношений.

Так, в своей исследовательской работе мне удалось вывести ряд семейных правил и антиправил не только того времени, но и применимых, встречающихся в наше время.

Список литературы

1. Эйдемиллер Э.Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия: Учебное пособие для врачей и психологов / Э.Г. Эйдемиллер, И.В. Добряков, И.М. Никольская. – СПб.: Речь, 2003 – 336 с.
2. Сатир В. Как строить себя и свою семью: Пер. с англ.: улучш. изд. – М.: Педагогика-Пресс, 1992 – 192 с.
3. Крупчанова Л.М. Введение в литературоведение: Учеб. для вузов / Л.М. Крупчанова. – М.: Оникс, 2007.
4. Орлов П.А. История русской литературы XVIII века: Учеб. для ун-тов / П.А. Орлов. – М.: Высшая школа, 1991.
5. Соловьёв Н.Я. Брак и семья сегодня / Н.Я. Соловьёв, 1977.